

Hinata получила официальное сообщение о предполагаемой смерти Эйдзи по короткой телеграмме. Через несколько дней после получения его письма.

Мэр села раздал мрачные бланки всем, кто выстроился в школьном зале рядом с местной святыней.

Хината почувствовал себя счастливым, что получил письмо о мимолетных словах своего любовника.

Мучения на лицах женщин, когда они плакали над своими бумажными бланками, причиняли еще больше боли его сердцу. Не зная, каковы были последние мысли их мужа, было бы пыткой. Если Хината когда-нибудь снова увидит тех, кто приходил в гости к солдатам, он примет их должным образом с благословенной благодарностью.

Осушки Эйдзи появились несколько дней спустя. Это было недолго, так как городскому священнику пришлось многое пережить.

Все старые крестьяне и владельцы магазинов, с которыми он дружил, посетили осушки накануне вечером.

Они также пили за потерю своих сыновей, которые сражались вместе с Эйдзи в Иводзиме, далекой от его воображения земле.

Хината нахмурился от стыда, что не смог сражаться и умереть вместе с любовником и отцом. Если бы только он считался мужчиной в момент поступления на военную службу, он бы также служил своей стране. Его хрупкое сердце сделало его непригодным, и он был отвергнут. Это ранило его гордость. Единственное, что удерживало его дома, это обещание, которое он дал Эйдзи, чтобы ждать его.

Уютный коттедж, который они должны были разделить, чувствовал себя пустым. Мертвая тишина стояла вокруг камиданы, держа в руках образы его дяди и любовника.

"Даже не настоящая урна пепла". Хината вздохнул при виде пустой урны, которая 49 дней сидела перед изображением Эйдзи.

Церемония кремации (коцуаге) не могла быть исполнена, так как не было тела.

Он молился Окамисаме о том, чтобы Эйдзи была должным образом предоставлена в загробную жизнь. В своем сердце он надеялся, что в этом нет необходимости. Предположительная смерть оставила в нем нить надежды на то, что Эйдзи жив.

"Ня!" Хината услышала маленький крик рядом с ним. Он улыбнулся толстому табби и нежно похлопал.

Нет времени валяться в горе или спекуляции. Он должен был поместить урну Эйдзи к семейному охаке.

Там был Тама-тян, о котором нужно было заботиться, и магазин его дяди, которым нужно было управлять. Он должен был продолжать идти, как просил Эйдзи.

Господин Сакамото, его сосед по магазину, сказал, что его сын возвращается из Куми с доставкой для магазина. Он предложил сыну отвезти его на место семейного захоронения, когда он сделает доставку.

Чикафудзи охака (семейная могила Хинаты) находилась в нескольких милях от Куми.

Эйдзи попросил, чтобы его поместили туда, когда его примут в семью Хинаты, так как он был опозорен своим собственным.

Крохотная деревня Хинаты была приличной, и полдня пути до места происшествия занимал грузовик. Ему было любопытно узнать о сыне господина Сакамото, который был солдатом, вернувшимся с Окинавы. Возможно, он знал Эйдзи. В глубине души он надеялся, что знал.

Хината проверил, что его военно-морской белый Оби был правильно обернут вокруг стройной талии, а его серо-зеленое кимоно сделало из него образ уважаемого лавочника. Он перепроверил желтую ленту вокруг булочки, а его княжеское ручное зеркало с нарисованными цветами на черной поверхности (подарок ему от матери).

"Хорошо".

Он глубоко вздохнул и аккуратно убрал зеркало в деревянный сундук за парой раздвижных фузуматических дверей, которые были расписаны нежным пейзажем меджирос, сидящего на зимних ветвях с бутонами, соревнующимися за весну.

Он поскользнулся на своих гетах, аккуратно прижавшись к генкану, схватил дневной зонтик и вышел из двери коттеджа со своим Тама-тяном на каблуках.

"А теперь будь хорошим мальчиком и защищай дом". Он приказал кошке.

Тама-тян ответил сердечным зевом и унылыми глазами, готовыми к обычному дрему.

Хината отправился по гравийной дороге в главный деревенский квартал в четырех милях вниз, где находились четыре магазина, местная школа, синтоистская святыня и общественная ратуша. Самым большим из этих магазинов была молочно-кулинарная лавка, принадлежавшая господину Сакамото и его семье.

Слева от бакалейной лавки находилось кафе-магазин "Вагаси" Исикавы. Где старушки в течение дня часто сплетничали. Ночью он служил рестораном и баром.

Магазин платьев Хинаты был справа от бакалейной лавки. Он разделял аренду с книжным магазином Honda's Bookstore, который Эйдзи регулярно посещал, когда был в этом районе.

Его мысли запечатлелись в те моменты, когда он видел, как Эйдзи разговаривал с господином Хондой. Обычно из-за книги, которая понравилась им обоим. Думая об этих моментах, он чувствовал себя одиноким.

"Нехорошо думать так, как этот Хина-тян". Он раскачивал мысли и смотрел на солнце на спокойном синем небе.

Горький аромат дикого цветущего шиона запятнал воздух чувственным напоминанием о проклятых последствиях войны.

Находясь в сельской местности, он был укрыт от зверств, совершенных в крупных городах. Это не означало, что он был незатронутым. Память о доме, откуда он бежал, все еще была яркой картиной.

Его рука инстинктивно схватилась за воротник, когда он вспомнил о блестящих рогах, дрожащих челках и дрожащих звуках металлического дождя, обрушившегося на него во время апрельского воздушного налета, чтобы выровнять его дом.

Именно благодаря военной подготовке Эйдзи и его отца они смогли укрыться в уличных бункерах и пережить нападение.

Его мать и братья и сестры переехали в Куре, чтобы быть со своим дядей на ее стороне, когда их отец возобновил свою работу на войне.

Эйдзи сопровождал его в деревню Мимаки, чтобы преуспеть в делах дяди. Он чувствовал себя счастливым, что они смогли провести уютную домашнюю жизнь вместе, прежде чем Эйдзи уехал, чтобы почтить память о своих приказах на Окинаву.

Мысль о том, что его партнер умрет в одиночестве, смутила его. Это была жестокая судьба, которую он желал, чтобы вместо своей возлюбленной.

"Доброе утро, Хина-сан." Вежливое приветствие вырвало Хинату из его темных мыслей.

Внимание Хинаты вернулось в настоящее, а юная девушка-подросток подошла к нему, как младшая сестра. Господин Мэй был очень похож на него.

Она была младшей дочерью господина Сакамото. Они сблизились, когда она узнала, что Эйдзи - его партнер, и оба ждали, когда их возлюбленные вернутся с войны.

По договорённости, она была обручена с сыном господина Исикавы, Коу. Для нее это была мечта, так как она долгое время держала безответного любовника своего старшего.

"Вы пробовали новую сладкую Исикаву господина Исикавы?" Она нервничала со своим скромным бело-голубым цветочным кимоно. Её гетасты вставляли гравий в шарканье.

Хината улыбнулась попытке молодой девушки поговорить, скрывая при этом то, что она на самом деле хотела ему сказать. В отличие от себя, жених Мей-сан вернулся в деревню. Хотя он подозревал, что разум Коу все еще борется с войной, так как он не ушел далеко от верхнего этажа магазина сладостей.

"Нет, но я могу попробовать позже. А ещё, вы хотели бы увидеть новую моду, которая приходит из Гинзы?"

Он спросил, но знал, что она, скорее всего, скажет "нет", так как ей было неудобно носить то, что она считала "иностранной одеждой", предпочитая дон кимоно и юката летом.

Мей-сан закрутила изящную прядь каштановых волос, которая висела по бокам ее юного лица в форме сердца. Ее большие темные глаза встретили веселую светло-коричневую пару Хинаты с невинной девушкой и сердечной улыбкой с полных губ, которая подняла ее круглые, эластичные щеки.

Хината думала, что Коу будет странным человеком, если не найдет Мэй-сан привлекательным, если его предпочтения не будут похожи на его собственные.

"Если это та иностранная одежда, нет, спасибо, я пас". Она отказалась с вежливым поклоном.

Это было, как догадалась Хината. Он обещал сообщить ей, когда придет новая партия кимоно. Они расстались, когда подошли к магазинам.

<http://tl.rulate.ru/book/37155/810779>